

- ⁵ Варбот Ж.Ж. Заметки по этимологии русской диалектной лексики // Этимологические исследования. Сб. научных трудов. Свердловск, 1988. 53.
- ⁶ Machek² 655 предполагал родство ст.-чеш. *trysk* 'быстрый галоп' с рус. *рыскать*, что представляется маловероятным, особенно на фоне глагола *tryskati*.
- ⁷ Ср. вывод о центральном положении признака силы / крепости в комплексе представлений о быстром движении, отраженном в славянских языках: Берестнев Г.И. Типы семантического эволюционирования представления о силе/крепости в славянских языках. Опыт исследования: Автореф. ... канд. филол. наук. М., 1995, 16.
- ⁸ Соответственно предлагаемому истолкованию реальной основы значений 'острый' и 'резать' на фоне всего семантического комплекса, порождающего значение 'быстрый', считаю маловероятным объяснение этих значений как "мотивов" раздирания – разрывания – скобления" земли погами при быстром передвижении", о котором см.: Берестнев. Указ. соч., 17.

Куркина Л.В.*

СЛАВЯНСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ

Словен. *střsniti (se)*

В "Этимологическом словаре словенского языка" (Bezljaj III, 334) глаголы *střsniti se* 'испугать, застать врасплох' и *střsniti se* 'похудеть' трактуются как этимологически тождественные. Автор словарных статей, посвященных этим глаголам, М. Сной восстанавливает исходную форму **sz-drěs(tlk)-nqtil* **s-dris(tlk)ati* с меной *st-* : *zd-* по типу словен. диал. *strã`v* : *zdra`v*, при этом не исключается, что подобное изменение могло стать результатом неконтактной ассимиляции (ср. *svistati* < *zvizdati*). Предполагается, что отношение 'страдать поносом' > 'брызгать' дало толчок для развития значения 'пугаться, страшиться' (ср. словен. *usrãti se* 'сасать' и 'испугаться, утрашиться'), а словен. *kumrn* 'худой, тощий', заимствованное из нем. *Kummer* 'горе, печаль, скорбь', подтверждает, по мнению автора, возможность связи обозначений состояния страха и худобы. Чтобы понять степень достоверности предлагаемого решения, чтобы выяснить, насколько обосновано сближение словенских и славянских образований, формально совпадающих, но в семантическом плане весьма удаленных друг от друга, необходимо тщательно проанализировать имеющийся лексический материал с учетом всех аспектов структуры и семантики соотносимых слов.

В словаре подбираются соответствия для каждого из словенских глаголов по принципу сходства, близости значений, формальные расхождения, различия в фонетическом облике соотносимых слов стали отправным моментом в поисках исходной основы. Словен. *střsniti se* 'похудеть' сближается с чеш. *střzřlk*, *střzřly* 'худой, слабый', 'имеющий мелкую кость', однако с большой долей уверенности можно утверж-

* © Л.В. Куркина

дать, что последнее связано отношением производности со словом *stříž* ‘стриж’, переносно о маленьком, худощавом человеке – ‘пигалица’ (Machek² 589), поэтому должно быть исключено из числа родственных образований. Вслед за Ф. Безлаем (Bezlaaj, Eseji 153) автор сближает тот же словенский глагол *střsniti se* ‘похудеть’ с чеш. *třísly* ‘худой, имеющий тонкую кость’. Трудно признать сколько-нибудь обоснованным предлагаемое в словаре Махеска (Machek² 658) сближение чеш. *třísly* с лит. *įisti* ‘тянуться’, ‘растягиваться’, ‘вытягиваться’, *tįslųs* ‘долговязый человек, верзила’ на основе преобразования нерегулярного типа (праслав. *tislъ > trislъ*). Но заслуживает внимания то толкование значения, которое дает Махек чеш. диал. *stříslá krava* – ‘тучная корова, имеющая мало мяса (собственно слабая, откормленная на жир ?)’, именно такое понимание того, что обозначало приведенное сочетание, позволяет с иных позиций подойти к пониманию внутренней формы чешского слова. По всей видимости, обозначение тощей или слабой коровы сложилось на базе *tříslo, stříslo* (< *čerslo – ЭССЯ 4, 74–75) в значении ‘внутренности’, ‘утроба’ (Kott IV, 182), ту же исходную базу имеет и приводимое Махеком зап.-морав. *třísniiti, zatřísniiti* ‘о засорении желудка’. В смысловой структуре чеш. *stříslá krava* присутствуют признаки, мотивированные значением исходной основы, – ‘пузатый, брюхатый, но костлявый, имеющий мало мяса’, отсюда ‘слабый, худой’. Ср. близкое в некотором отношении рус. диал. *разбрюхнуть* ‘разбухнуть’, ‘располнеть’, ‘растолстеть’ (Ярослав. словарь: *Питок – Ряшка* 113), *требу́х* ‘обжора’, т.е. тот, кто насыщает свою утробу, оставаясь физически слабым (Даль² IV, 427).

Также неубедительно выглядит сближение словен. *střsniti* ‘испугаться’ с глаголами *zdržniti se* ‘содрогнуться (от страха)’, *vzdržniti se* ‘потрястись, содрогнуться’, с вторичной имперфективацией гл. *zdrízati se* ‘трястись, дрожать от страха’ и производным от него *zdrí`z* ‘Gallerte’, *zdrízast* ‘студенистый, скользкий’, *zdríznice* ‘vibrionidae’. По всей видимости, формально и семантически эти образования связаны с другим гнездом слов – гнездом слав. **drъgati, *dryzgati* (Bezlaaj II, 119; см. также ЭССЯ 4, 137–138).

Как видим, чеш. *střízlik, střízly* и словен. *zdržniti se* имеют разные этимологические истоки и, вероятно, этимологически не связаны с изучаемыми словенскими глаголами. На этом основании они исключаются из рассмотрения. Остается открытым вопрос об истоках словенских слов, предстоит выяснить, в каком отношении находятся словенские глаголы со значением ‘пугаться’ и ‘худеть’: являются ли они генетическими омонимами или их связывает родство, и в таком случае мы имеем дело с фактом семантической омонимии, семантическим расщеплением единой для них исходной основы. Прояснить ситуацию поможет анализ слов во всей полноте их семантического наполнения. Начнем с гл. *střsniti* ‘испугать, захватить врасплох’, ‘потрясти’, ~ *se* ‘привести в ужас’, ‘проникнуться уважением’, ‘привести в чувство, образумить’,

который в словаре Плетершника соотнесен с синонимичным глаголом той же структуры, но с другим исходом корневой морфемы – *stfhniti se* (Pleteršnik II, 594, 590). К этим глаголам примыкает лексикализованная форма причастия на *-l stfšel* ‘испуганный’, ‘робкий, боязливый’ (ср. *strsla živina se dobro ne redi*) и производное от него прилагательное *strsljiv* ‘пугливый, робкий’, ‘скромный, полный достоинства’. Словенские образования могут быть соотнесены с с.-хорв. глаголом *strsnuti se* ‘вскочить со сна, встрепенуться’ (RJA XVI, 768: Bjelostenac), ‘образумиться’ (Vežić urb. 143), ‘посметь, осмелиться’ (Mažuranić II, 1382), сходно построенном и имсущим, как видим, близкий круг значений. В семантике глаголов, передающих состояние страха, испуга, присутствуют смысловые элементы, определяющие отличие данных глаголов от синонимичных типа *пугаться, страшиться*. С этим глаголом связано представление о резком, внезапном переходе к состоянию страха, испуга, тревоги. Представляется, что точнее всего это состояние передает словенский диалектизм (прекмур.) *stšsnoti se* ‘содрогнуться, быть потрясенным, утрашиться’¹. Вероятно, имея в виду эту особенность семантики, Плетершник предположительно допускал возможность развития глагола из более ранней формы с начальным *vzt-*, и в этом допущении содержится мысль о том, что видоизменение семантики связано с префиксом, именно префикс вносит дополнительный оттенок в смысловую структуру глагола – резкий переход в качественно иное состояние. Однако существует большая вероятность того, что видоизменение семантики глагола обязано другому префиксу – *st-*.

Словенский и соответствующий сербохорватский глагол занимают изолированное положение в славянском словаре. Вариантность корневых морфем *trs-/ trh-*, различие в исходе служит показателем разного оформления первичной основы. В случае с *s-trs-* возможно развитие *-s-* из *-sk-*. Также необходимо отметить, что в славянских языках наблюдается вариантность основ на *-s-* и *-sk-*: ср. слав. **porxъ*, **porsati* и **pъrskati* (ср. рус. диал. *пърсать* ‘пороть, крошить, кромсать’ и *порска́ть* ‘разразиться смехом’ – Даль² III, 322), **torsati* и **torskati* (укр. *торсати* ‘трясти, двигать, дергать’ и рус. *торошиться* ‘беспокоиться, суетиться’), чеш. *tasiti* и *taskati* и др. С учетом всех этих моментов представляется допустимым и возможным видеть в названных ю.-слав. глаголах продолжение основы **trux-/ *trus(k)-* < и.-е. **t(e)rou-* (ср. словен. *za-trúiti* ‘корчевать лес, уничтожать’) + *-s(k)-* ‘тереть’ (Skok III, 515; Schuster-Šewc 20, 1536). В гнезде слав. **trux-* на базе значения ‘тереть’ > ‘крошить, ломать, медленно распадаться’ развивается значение ‘тлеть, гнить’ (гниение понимается как медленный процесс разрушения, распада на мелкие части²), далее происходит сдвиг в сторону значения ‘рассыпавшийся, распавшийся’ > ‘слабый, вялый’ > ‘грустный, печальный’, ‘робкий, боязливый’, а преф. *st-* сообщает глагольным образованием дополнительный признак – внезапность, неожиданность перехода в состояние, обозначаемое основой. Весь спектр значений хорошо

прослеживается в славянских языках. Ближе всего к исходной семантике словен. диал. *trušati* ‘кормить (детей, больных)’, т.е. давать пищу в размолотом, измельченном виде (Pleteršnik II, 700) и болг. диал. *трушѣ* ‘ломать, дробить, разбивать’, ‘крошить хлеб’, *ръструшѣ* ‘разламывать, разбивать, крошить’, фолькл. ‘рассеивать’ (БД VIII, 171, 165). В несколько преобразованном виде выступает исходная семантика в с.-хорв. *truhnuti* ‘спать, лениться’, ‘нести дурные вести, распространять дурные слухи’ (RJA XVIII, 813–814), др.-рус. *трухъши* ‘подгнивший, ветхий’ и ‘угрюмый, печальный’, *трухло* ‘мрачно, печально’ (Срезневский III, 1013; Фасмер IV, 111), польск. *truchleć* ‘рассыпаться, превращаться в пепел’, ‘сохнуть, усыхать’, ‘слабеть, терять силы, онеметь, оцепенеть’, *truchło* ‘прах, останки’ (Варшавский словарь VII, 123), в.-луж. *trušenki* ‘сечка, мелкая пыль’ (Фасмер IV, 111). В зап.-слав. языках утвердились значения ‘робкий, боязливый’ и ‘грустный, печальный’: ср. чеш. *truchlý, truchlivý* ‘печальный, прискорбный, грустный’, *truchliti* ‘скорбеть, грустить’ (Kott IV, 211–212), польск. *truchliwy, truchły* ‘пугливый, испуганный’, *potruchleć* ‘перетрусить’ (Варшавский словарь VII, 123), диал. *struchleć* ‘застыть от страха’ (Karłowicz V, 246), в.-луж. *truhly* ‘обеспокоенный, беспокойный’, ‘боязливый, робкий’, *truchlić* ‘тревожить, беспокоить, волновать’ (Трофимович, 329), н.-луж. *tšuhły* ‘застенчивый, смиренный, молчаливый, робкий, малодушный’, *tšuchliś* ‘печалить, огорчать’, *tšuchleś* ‘опечалиться, вести себя скорбно, печалиться, скорбеть’ (Muka II, 790), к ним примыкает словен. *trušen* ‘тихий, мирный’³ (Pleteršnik II, 700: с указанием возможного влияния со стороны чешского языка). В литературе были попытки выделить семантически обособленное зап.-слав. образования в отдельное этимологическое гнездо, истоки которого остались невыясненными (Miklosich 363; Brückner 577). Махек искал объяснения на путях сближения со ср.-ирл. *trúag* ‘печальный’ (Machek² 654), для которого в этимологической литературе восстанавливается тот же исходный и.-е. корень **trou-*, но с расширителем *-gh-* (Pokorny I, 1073). Как будто бы отсутствуют формальные и семантические препятствия для включения приведенных зап.-слав. образований в гнездо слав. **trux-*. Отметим, что значение ‘пугаться’ отражает одно из возможных направлений семантического преобразования и.-е. **trou-* в славянских языках. В этом гнезде значение ‘пугаться, перепугаться’ характеризует с.-хорв. *stravútu* (Толстой² 914). Примечательно, что сходные семантические отношения характеризуют родственные балтийские лексемы: ср. лит. *traušti* ‘крошить’, *triušti* ‘медленно ломать, крошить, распадаться на части’, *nutriušti* ‘изнашиваться’, лтш. *trāusls* ‘ломкий, хрупкий’ и *traušāties* ‘бояться’ (Mülenbachs–Endzelins IV, 226; Fraenkel 1114). Формальное различие состоит в том, что балтийские языки продолжают и.-е. основу **trou-* с расширителем *-k*’ или *-sk-*’, а славянские – **trou-s-*⁴ или *-sk-*⁵. Близкие по форме и значению рус. *трухнѹть, струхнѹть* ‘робеть, бояться, страшиться’, с которыми, несомненно, связаны диал. *струш-*

нйтсья ‘тревожиться, суетиться; хлопотать, заботиться’, *струшня* ‘склока, хлопоты, заботы, тревоги’ (Даль² IV, 344; Ярослав. словарь: С – Тятя, 80), Фасмер склонен рассматривать как новообразование от *трус*, *трусить* (Фасмер IV, 112), что не лишено оснований. Несомненно сильное внутриславянское экспрессивное влияние со стороны семантически близкого **trqs-* (ср. рус. *трусить*, *трясти*, *потряхивать*).

В связи с рассматриваемыми словами заслуживает внимания еще одна группа слов с корнем *trux-*. Это – слав. *тробѹхвити* (Miklosich LP 1006: sensus dubius), *натробѹхвити* ‘gravidare’ (Miklosich LP, 416; Miklosich 363), с.-хорв. *truhliti* ‘забеременеть’ (RJA XVIII, 812: Voltiggi, Stulli), *òtruhnuti* = *otruhliti* ‘гнить’ и ‘gravidare’ (RJA IX, 452: Vrančić, Bella, Stulli, Микаџа), *natruhliti* то же, чак. *natru`hliti* то же (RJA VII, 704). Это образование, не привлекавшее к себе внимания этимологов, вероятно, является одним из обозначений особого состояния женщины в период развития плода в организме. Разные признаки положены в основу этих и других известных обозначений этого состояния: ср. праслав. *bermenъ, словен. *noséca* ‘беременная’, с.-хорв. *трудна жена* то же. Появление разных обозначений, вероятно, связано с условиями табу, действовавшими в этой сфере жизни. В рассматриваемом нами случае вполне вероятно семантическая производность от одного из промежуточных значений – ‘стать рыхлым, дряблым’.

Как видим, поддается выделению немало славянских образований с исходной основой **trux-*. На правах параллельного варианта выступает основа с исходом на *-s* в польск. *trusić* ‘бояться, тревожиться’ (Варшавский словарь VII, 130). Появление *-s* в условиях, требующих изменения *s > x*, возможно, мотивировано сохранением связи с родственным ему гл. *truskati, продолжения которого характеризуется более широкой семантикой, чем семантика звукообозначения; вероятно, исходное значение ‘тереть’ > ‘разрушать, распадаться’ было поглощено, растворилось в семантике звукообозначения. Однако отдельные элементы старой исходной семантики еще находят отражение в славянских диалектах. В этом отношении показательны польск. диал. *truskać* ‘чистить’ и *trusiac* ‘есть’ (Karłowicz V, 426; Варшавский словарь VII, 130), в.-луж. *trusk* ‘труха’ (Трофимович 330), с.-хорв. *tru`skati (se)* ‘трясти, трястись’, *tru`skalica* ‘неровная тряская дорога’, *tru`ska* ‘щепка’, ‘окалина; то, что остается от расплавленной руды’, ‘старые кольшки (в винограднике)’, ‘зародыш, споры’ (RJA XVIII, 830, 829), болг. *труска* ‘осколки, отлетающие от железа при ковке’ (Геров 5, 361), ст.-чеш. *potruskati* ‘делать знаки, мигать’⁶, словац. диал. *trusknuť* ‘упасть’ (Zo šoru *trusknuť* ló do senici)⁷ и др. В словенском при доминирующей семантике звукообозначения прослеживаются признаки исходного значения: ср. *trúščiti* ‘с шумом грызть (хлеб)’, *trúskati* ‘шуметь’, ‘с шумом есть’, ‘трескаться, разрушаться’ (Pleteršnik II, 700). Более того, наблюдается

преобразование значения 'крошить', 'разламывать путем трения > 'бить, бодать' в словен. *trušati* (Pleteršnik II, 700), диал. *truškati*: Тэ-сэ-*truškalo* '(и так) они бодались'⁸. Сходные семантические отношения характеризуют соответствующие литовские глаголы на *-sk-*, которые, как и славянские, переходят в сферу обозначения шума, сопровождающего процесс разрушения, распада: ср. *truška*, *truskėti* 'хрустеть', *truškinti* 'сокрушать'⁹, *triuškėti* 'хрустеть; хрупать', *triuškinti* 'сокрушать, громить', 'раздроблять; хрупать', *~ti kaulus* 'раздроблять кости'. Заслуживает внимания и морфонологический вариант основы с отражением *ū* в корне – **tryskati*: польск. диал. *trzyszcz wrzos* 'ветки': *rozleciały my się te gołąbki dysie po trzyściu, stryszczyć* 'спрыскать' (Karłowicz V, 438, 249), ст.-чеш. *tryščeři* 'делать, совершать что-то злое, плохое'¹⁰, чеш. *tryskati* 'бить ключом', 'вытекать стремительной струей'. Словен. *střsniti* 'испугать, застать врасплох' с корневым вокализмом в ступени редукции в конечном итоге мотивировано, вероятно, исходным значением 'тереть', общим для продолжений слав. **trux-* и **trusk-*, в формальном плане нерегулярное *-s* в исходе основы, возможно, имеет ту же природу, что и *-s-* в составе упомянутых выше польск. *trusić* 'бояться', *trusać* 'есть', т.е. является отражением слав. **trus(k)*. В плане семантики словенский глагол ближе всего стоит к западнославянским образованиям, где наблюдается преобразование значения в направлении 'тереть', 'крошить, распадаться', 'рассыпаться' > в сложении с префиксом 'встряхнуться, содрогнуться, затрепетать' > 'испугаться, страшиться, бояться'.

Встает вопрос: в каком отношении с приведенными словами находится словенский глагол *střsniti* в значении 'похудеть'. Обращает на себя внимание тот факт, что в этом значении выступает прилагательное с основой *s-trh-* – *střhel* 'гнилой', 'опавший, о лице' (*střhel obraz; bleđa in střhla lica*), 'слабый, хилый, худой'. В словаре Плетершника приведены как тождественные формы *střhel = trřhel = trřhel*, ср. *trhlo lice* 'спасть с лица' (Pleteršnik II, 590, 689). С большой долей уверенности можно утверждать, что в словенских образованиях с основой *s-trh-* находит отражение ступень редукции слав. **trux-*. В случае словен. *střsniti se* (ср. вост.-штир. *konj se je strsnil*) в значении 'похудеть, осунуться' речь может идти о состоянии крайней усталости, крайнего истощения, изнурения, внешне выражающееся в появлении худобы. По всей видимости, словенский глагол, передающий особое физическое состояние, имеет другую природу, во всех отношениях ему ближе другой ряд ю.-слав. образований: словен. *trřsiti se* 'стараться, стремиться, беспокоиться' (Pleteršnik II, 698), с.-хорв. *trřsiti se* 'стараться, хлопотать, заботиться' (RJA XVIII, 766), диал. *trpcumi* 'ослабить, лишиться сил, скончаться, умереть'¹¹, а также *trřsiti* 'совершить, сделать', ср. *trřsili su vino* 'продать, истратить, лишиться чего-л.' (Skok III, 509), *òtrřsiti* 'завершить, наскоро закончить', *~ se* 'отделаться, освободиться (от дела,

обязанностей)' (RJA IX, 450). Южнославянские глаголы, отражающие корневой вокализм в ступени редукции, обнаруживают точное соответствие в лит. *triūšas* 'труд, хлопоты', *triūsti* 'трудиться, работать, делать кропотливую работу'. Вслед за Миклошичем (Miklosich 364) этимологи трактуют ю.-слав. образования в рамках того же гнезда и.-е. **t(e)reu-*, расширенного элементами *-d-s*, т.е. как отражение основы **tr̥ds-* (Skok III, 509)¹².

Вопреки мнению некоторых исследователей¹³, параллельная форма с носовым в корне (ср. словен. *trohnéti, tróhniti* 'гнить' и т.д.) вторична¹⁴, поэтому нет оснований для реконструкции исходной формы **tr̥q̥x-*.

Как видим, при более внимательном анализе лексического материала появляются основания для отдельной трактовки одних слов и, наоборот, признания этимологического тождества других. Изучение материала позволяет восстановить глубинные связи далеко отстоящих друг от друга славянских слов.

Чеш., словц. *paratiti*

Этот глагол характеризует преимущественно диалекты чешско- словацкого ареала: ср. чеш. *paratiti* 'бранить, ругать' (ср. V strachu pred mužom, že ju bude p., schytila nůž), 'ставить в ряд' (ср. kula p-la mezi vojskom) (Kott VII, 193), словац. *paratiti* 'делать что-то тайно', 'зло шутить', Co tu *paratíš?* (Kott II, 496: Slov), *paratit* 'бесчинствовать, проказничать, дурачиться', *vuparatit*: čo si zas v-il? "Что это ты снова выкинул?" (SSJ V, 264), производ. *paratovati* 'проказничать, резвиться, шутить, балагурить' (Kott II, 765). На остальной славянской территории эти глаголы засвидетельствованы только в отдельных русских диалектах: ср. *опарáтиться* = *опорáтиться* (СРНГ 23, 279: арханг., том.), *опарáтить, опарáтило*, безл. 'угораздило', *опарáтиться* 'упасть, свалиться', *напорáтило*, безл. 'нашло (о настроении, чувствах)', *распарáтить* 'разорвать что-л. до основания' (Ярослав. словарь: О – Пито 47; Липень – Няучить 107; Питок – Ряшка 122).

В этимологической литературе известна попытка Махека понять словац. *paratit*', ганац. *parádit*' как результат преобразования этимологически неясного гл. *šarapatit* с развитием значения 'довести, поставить в ряд' > 'бранить, бить' (Machek² 434). Если принять во внимание вариантность основ (**porat-/parat-*), а также одну из действующих моделей отглагольных образований в славянских языках, представляемую слав. **kolti ~ *koltiti*, можно продолжить поиски исходной основы в гнезде слав. **paratil/*porati*, итератива на *-ati* гл. **porti* 'пороть'. В литературе отмечена особое семантическое наполнение глагола на *-ati*. Мы имеем в виду рассмотренные в словаре Махека некоторые глагольные образования на *-ati* с общим значением 'делать, копошиться, медленно работать'. Этот ряд образований включает чеш. *porati* = *páрати, parati se* 'делать', ~ *se*: Co se tak dlouho *páráš* (meškáš)?, Tu se tak

páráť 'делаю грязную работу', ~ *se s čim*: *Nač se s tím páráš* (бьешься, занимаешься)?, *Nepárej se s tím* (не возись), *opáratí se* 'играть с кем-л.', *opářati* 'тащиться, копаться, медленно работать' (Kott II, 765, 495–496; VII, 107), диал. *párat se* 'делать что-л. с трудом, заниматься, возиться, копаться'¹⁵, польск. диал. *porać się* 'трудиться, биться, возиться, прилагать усилия, хлопотать о чем-л., копошиться, справляться с чем-л.', *parać* 'плохо работать, портить' (Варшавский словарь V, 3; IV, 52), в.-луж. *parać* 'медлить, возиться; копошиться' (Трофимович 164), 'забавляться; делать что-то ненужное', 'медлить, проявлять нерешительность', *so p. z pěčim* 'играть, развлекаться чем-л.' и прич. *paraty* 'занимающийся пустяками' (Pfuhl 445–446), диал. *parać* 'слегка вспахать', стар. *parat* 'fodico' и др. (Schuster-Šewc 14, 1044), н.-луж. *poraś* 'привести в движение', ~ *se* 'трогаться, пройтись', с преф. *huporaś* 'вынести, устранить', ~ *se* 'отправиться в дорогу', *naporowaś se* 'у него работа не идет, не спориться', 'забавляться, шутить, притворяться; гордиться чем-л.' (Мука II, 137–139), рус. диал. *пóрать* 'делать, управлять, возиться около чего-л.', *пóраться* южн., зап. 'заниматься, стряпать, суетиться, управляться чем-л., спешить к сроку', *упóралась* 'убралась, отделалась, кончила' (Даль³ III, 826), *попорáться* 'кончить стряпать, отстряпаться' (СРНГ 29, 335), укр. *пóрати* 'обрабатывать (землю), убирать (хлеб)', 'ухаживать за скотом', *пóратися* 'заниматься по хозяйству, стряпать; возиться', 'одеваться' (Гринченко III, 342). Семантически близко этим лексико-семантическим образованиям болг. *páramъ* в выражении: *Ангелино, парай колце: ноцъ вязишь, денъ парашъ* – так говорят, когда работа не спорится (Геров 4, 13), диал. родоп. *отпáрѣм* 'проявлять большое старание в работе (когда копают, колют и т.п.)' (БД II, 228), ботевград. *напáрам* 'прилагать большие усилия в работе, движения' (БД I, 195).

Нельзя не заметить, что все многообразие значений сложилось на базе основного значения гл. **poratil *parati* 'пороть' > 'что-то делать, заниматься, возиться' > 'делать что-то ненужное, заниматься пустяками' > 'проказничать'. Гл. **paratitil *poratiti* имеет производящий базой причастие на *-t* гл. **portí*, представляемое в.-луж. *paraty* 'занимающийся пустяками, чем-то ненужным, бесполезным' (Pfuhl 446), от-причастного происхождения чеш. *párátko* 'зубочистка', 'палка, жердочка' (Kott II, 496; PSJČ IV, 94), словц. народ. *parato* 'тонкая, длинная палка, дубина' (SSJ III, 29), укр. *пóротина* 'клеймо на овце: ухо разрезается вдоль до половины', 'клеймо на домашней птице: разрез перепонки между пальцами' (Гринченко III, 354). Вероятно, к причастной форме на *-t* восходит и болг. диал. *прúпрат* 'быстрый, торопливый', 'вспыльчивый', 'нетерпеливый' (БД I, 131), 'тесный, неудобный (об одежде, обуви)', 'трудный, тяжелый (о работе)' (БД IV, 136), *прúпрат'ън* 'живой, ловкий, энергичный' (БД I, 214). В том же значении в болгарском употребляется другая причастная форма – *припрън*

‘быстрый, торопливый’, ‘нетерпеливый’, ‘неотложный, срочный’ (Бернштейн).

Вполне возможно, что представленный в части западно- и восточнославянских языков глагол **poratiti* **paratiti*, сложившийся на базе причастия на *-t*, унаследован из праславянской эпохи.

Польск. *storzyć*

Этот глагол отмечен в старых польских текстах в значении ‘держаться заносчиво, высокомерно, хвастаться’: ср. *jakoż przeciwko Bogu człek będzie storzył; będzie z djabłem storzył; darmo się w herby storzą*; в XVI в. хвастливого, чванливого человека называли *storzypiętką*; к *storzyć*, *storzypiętką* примыкают названия растения *storzysz*, *storzyk*, *storzanki* (другие названия *stojak*, *wstawacz* или *wzwód* ‘orchis’ (Brückner 517); причастная форма *Storzym* (1409 г.) выступает как личное имя в старых текстах на территории Малой Польши¹⁶. Брюкнер предположительно связывал старопольский глагол со словен. *nastoren* ‘упрямый’, *neustóren* ‘неловкий’ и искал истоки соотносимых образований в гнезде слав. **ster-*, **storna*. В предлагаемом Брюкнером истолковании лишь в самом общем виде намечены возможные направления родственных связей, но сами сближения и отнесенность их к гнезду и.-е. **ster-* ‘распространять’ требует в первую очередь семантического обоснования. В силу обособленного положения польского глагола возможности продвижения вглубь за счет внутренних средств весьма ограничены. При этом следует отметить, что затемненность внутренней формы, употребление старопольского глагола скорее всего в переносном значении затрудняли поиски других отражений этого глагола в самом польском языке. Между тем оставлен без внимания в польских диалектах тождественный по форме гл. *storzyć* с широким кругом значений – ‘источить, изничтожить’, ‘ставить торчком’, ‘есть’, ‘проесть, прогрызть’ (Karłowicz V, 238, 239). Вероятно, глубокие различия в семантике помешали выявлению и установлению диахронического тождества названных глаголов. В системе старопольского языка и в системе польских диалектов гл. *storzyć* лишен очевидных родственных связей, и лишь сравнительный анализ показаний разных хронологических уровней и выявление на этой основе архаичных элементов в семантике глагола создает необходимые предпосылки для суждений о месте польского глагола в славянском словаре. В силу ослабления мотивирующих связей возникли большие трудности с осмыслением семантики диалектного глагола, пониманием связей между отдельными его значениями. В связи с этим наблюдаются попытки объяснить этот глагол в разных значениях как результат контаминации исконно славянского образования с не совсем ясными истоками и заимствования из немецкого языка. Были попытки понять как возможное заимствование стоящий несколько особняком польск. диал. гл. *storzyć* в значении ‘торчать, стоять торчком’, в качестве источника называют нем. *storren*, а точнее ср.-в.-нем. *storren*

‘herausstehen’ (< *star- ‘быть неподвижным, застыть’ – Kluge¹⁵ 770; Варшавский словарь VI, 436). В Варшавском словаре для глагола в других значениях допускается возможность развития из *z(s)+torzyć*, т.е. в гнезде слав. *ter-. И эта идея не лишена оснований. Все значения, характеризующие польский глагол, соответствуют семантическим возможностям слав. *ter- ‘тереть’, что делает излишним предположение о заимствовании глагола в одном из значений. В семантической структуре польской лексемы представлены значения, близкие к исходному ‘тереть’ (> ‘источать, изничтожать’ и ‘есть, прогрызать’, ср. рус. диал. *стереть* ‘съесть’ – Даль³ IV, 531), а также производные значения типа ‘ставить торчком, торчать’, мотивированные семантикой, характеризующей тот же глагол в сложении с префиксом *na-* – *nastorzyć* ‘нахохлить, взъерошить’ (Варшавский словарь III, 169). В семантике старопольского глагола закрепился результат преобразования, переосмысления одного из промежуточных звеньев семантической эволюции глагола – ‘нахохлить, взъерошить’ > ‘выдаваться, возвышаться’ > ‘заноситься, держаться высокомерно’. В “Атласе кашубского языка” с польским глаголом сближается кашуб.-словин. *storzyć (się)* ‘хвалиться, лгать, обманывать’¹⁷. Соотносимое с ним н.-луж. *toriś, storiś* ‘обманывать’ Мука выводил из нем. *betören* (Мука II, 765)¹⁸, и с таким объяснением можно согласиться. Однако значение ‘обманывать’ не покрывает всей семантики глагола, что особенно заметно, если принять во внимание толкование, которое получает глагол в кашубско-словинском словаре Сыхты: *stožęc* ‘выдумывать, сочинять, рассказывать сказки, небылицы’, ‘лгать’, ‘хвастаться’, *nastožęc* ‘порассказать, навдумывать’, *zestožęc* ‘выдумать, соврать, солгать’, с ними связаны *st’oženka* ‘сказочка, сплетня’, *stožëx, stožux, stožok* ‘сказочник, пустомеля, лгун’, *stož’evc: bavić są v stoževca* (Sychta V, 164, 165). В семантическом плане зап.-слав. лексемы можно считать ответвлением от той линии развития, которая объединяет значения ‘тереть, торить’ > ‘тараторить’ > ‘болтать, пустословить’ > ‘говорить безответственно’ > ‘измышлять, лгать’, при этом, конечно, нельзя исключить влияния со стороны немецкого глагола. Примечательно, что в сходном направлении преобразуется исходная семантика в принадлежащем к тому же гнезду болг. еленск. *истър’ъ, истър’ъ съ* ‘хвалиться, хвастаться’ (БД VII, 60) с другим вокализмом в корне.

Западнославянские глаголы, хотя и в стертom виде, но все еще обнаруживают этимологические связи с гнездом слав. *ter-. Более того, они входят в систему устойчивых семантических и словообразовательных отношений, связывающих гл. *terti и *(s)toriti. В этом разветвленном и семантически емком гнезде западославянские образования представляют одно из направлений в семантической эволюции продолжений исходной основы *(s)ter-. Другую линию развития отражают образования с преф. *na-: с.-хорв. *nastoriti* ‘ненавидеть, преследовать, питать отвращение, прогонять’, *nastor* ‘ненависть, злоба’ (RJA

VII, 661), словен. *nastoríti* ‘причинять кому-либо вред’: ср. *sopnica tu je nastorila*, *nástor* ‘искушение, соблазн, злость, вражда, ненависть’, *nástoren* ‘упрямый, злой, обидный’ (Pleteržnik I, 670), далее рус. диал. *на́сторить* ‘настойчиво просить, требовать; настаивать на своем’, ‘присматривать, ухаживать за кем-, чем-л.; заботиться о ком-, чем-л.’, ‘следить, наблюдать’, ‘наставлять, учить, давать советы; руководить кем-л., направлять кого-л.’, *на́сториться* ‘готовиться, делать необходимые приготовления к чему-л.’, *на́стористый* ‘упрямый, своевольный’ (СРНГ 20, 195–196). Состав продолжений слав. **nastor-* может быть расширен болгарскими диалектными образованиями. В болгарских диалектах находим группу глаголов с общим значением ‘раздражать, возбуждать против кого-либо, побуждать к чему-либо’: ботевгр. *на-ста́рам* нес., *на́стора* св. ‘натравливать, подстрекать’ (БД I, 196), карлов. *на́стор’оом*, *на́сторь* ‘подстрекать, настраивать против кого-л., натравливать’ (БД VIII, 151), врачан. *наста́рам (са)*, *на́стора (са)* ‘побуждать, подстрекать, клеветать, компрометировать’ (БД IX, 283). С этими глаголами обнаруживает соотношенность болг. пирдоп. *сторка* в значении ‘магия, колдовство, вызывающее несчастье, беду’ (БД IV, 144). Болгарские диалектизмы этимологически не связаны с гл. *сторя* ‘делать, совершить’, который, как и словен. *storíti*, явился результатом преобразования *съ-tvoriti* (Miklosich 366; Bezljaj III, 322)¹⁹. Славянский материал дает убедительные примеры преобразования исходного значения ‘тереть’ в направлении ‘делать с трудом’ (рус. диал. *торить* ‘прокладывать борозду, тропу, пролагать частым гнетом, боем, нака-том, ходьбой’) > ‘мучить’ (рус. диал. *торить* ‘мучить, томить’ – Даль² IV, 419) и ‘раздражать, вызывать беспокойство’ (ср. с другим корневым вокализмом болг. кюстенд. *растера се* ‘находиться в состоянии половой активности’ – БД VI, 147), ‘настойчиво просить, настаивать, требовать’, отсюда ‘надоедливый, упрямый’, ‘приобрести навык, опыт’ (ср. рус. диал. *на́ториться* ‘приобрести опыт, навык’ – СРНГ 20, 226) > ‘руководить, направлять’ и далее ‘воздействовать’ (ср. с.-хорв. *nàtjerati* ‘принудить, заставить’, польск. *nacierać na koho* ‘наседать на кого-л., усиленно просить, домогаться’, словац. *dotierat* ‘настаивать, приставать, быть неотвязчивым’)²⁰. Соотносительное с этим глаголом болг. родоп. *ста́ран*, *ста́рен* характеризуется значением ‘крутой’ (БД II, 273).

Как видим, в ст.-польск. и польск. *storzyć* находит отражение старое славянское образование, сложившееся на базе гл. *(s)ter- ‘тереть’.

Примечания

¹ Novak F. Slovar beltinskega prekmurskega govora. Pomurska založba, 1985, 104.

² Браундт Р. Дополнительные замечания к разбору Этимологического словаря Миклошича // РФВ XXV, 1891, 31.

³ Bezljaj F. Einige slovenische und baltische lexische Parallelen // Linguistica VIII / 1. Ljubljana, 1966–1968, 74.

- ⁴ *Būga K.* Rinkiniai raštai II, 632; I, 489; *Karalюнас С.* К вопросу об и.-с. *s после i, u в литовском языке // *Baltistica* I (2), 1966; *Karulis K.* Latviešu etimoloģijas vārdnīca, II. Rīga, 1992, 423.
- ⁵ *Ślawski F.* Oboczność q : u w językach słowiańskich // *SOc* 18. Poznań, 1939–1947, 285–286.
- ⁶ *Bělič J., Kamiš A., Kučera K.* Malý staročeský slovník. Pr., 1979, 350.
- ⁷ *Orlovský J.* Gemerský nářečový slovník. V Rimavskej Sobotě 1982, 359.
- ⁸ *Бодуэн де Куртэнэ И.А.* Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии. II. Образцы языка на говорах терских славян в северо-восточной Италии. СПб., 1904, 32.
- ⁹ *Būga K.* Op. cit. I, 361.
- ¹⁰ *Bělič J., Kamiš A., Kučera K.* Op. cit., 519.
- ¹¹ *Vujičić M.* Рјечник говора Прошћења (код Мојковца). Црногорска Академија наука и умјетности. Посебна издања. Књ. 29. Од. умјетности. Књ. 6. Уредник Д. Ђупић. Подгорица, 1995, 121.
- ¹² *Bezljaj F.* Einige slovenische und baltische lexische Parallelen // *Linguistica* VIII / 1. Ljubljana, 1966–1968, 78.
- ¹³ *Jagić V.* Zum litoslavischen Sprachschatz // *AfslPh* II, 1877, 398.
- ¹⁴ *Ślawski F.* Op. cit., 285–286.
- ¹⁵ *Gregor A.* Slovník nářečí slavkovsko-bučovického. Praha; Brno, 1959, 120.
- ¹⁶ *Cieślakowa A.* Staropolskie odapelatywne nazwy osobowe. Proces onimizacji // *Prace Instytutu języka polskiego*. 71. Wrocław etc., 1990, 121.
- ¹⁷ Atlas językowy kaszubszczyzny i dialektów sąsiednich. Opracowany przez zespół zakładu słowianoznawstwa PAN pod kierunkiem Zd. Stiebera. Zesz. I. Część II. Wykazy i komentarze do map 1–50. Wrocław etc., 1964, mapa 26, 91–92.
- ¹⁸ См. также: *Handke K.* О некоторых лексикальных параллелях касzubско-луżyцких // *SO* t. 31, 1974, 44; *Rzetelska-Feleszko E.* Odrębność leksykalna gwar środkowokaszubskich // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej* 8, 142.
- ¹⁹ См. еще: *Младенов С.* История на българския език. С., 1979, 145.
- ²⁰ См. об этой группе слов: *Варбот Ж.Ж.* Заметки по славянской этимологии // *Этимология* 1968. М., 1971, 69–72; *Она же.* Праславянская морфонология, словообразование и этимология. М., 1984, 103–104.

И.П. Петлева*

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XIX

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ. *stbrvo

Праслав. *stbrvo (*stbrvъ, *stbrvь, *stbrva), по мнению Фасмера, Скока и др., представлено во всех славянских языках, кроме чешского (и, добавим, словацкого) (Фасмер III, 756; Skok III, 351). У Фасмера (Там же) дается следующий перечень славянских соответствий: болг. *стръв*, с.-хорв. *střv* м.р., словен. *střv* ж.р. 'жердь в стогу', *ostřv* 'сухое дерево для насаживания снопов', польск. *ścierw*, *ścierwo* 'падаль', в.-луж., н.-луж. *ścerb* то же, др.-рус. *стърва* ж.р., *стървь* ж.р. 'труп', рус.-цслав. *стървь* *векръс*, рус. *стърва* ж.р., *стърво* 'падаль' (Даль),

*© И.П. Петлева